

5. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

УДК 94(476)+159.9.072.43

ТРУДОУСТРОЙСТВО И БЫТ БЕЛОРУССКИХ ОСТАРБАЙТЕРОВ В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ

Е.Н. Андриевич^а

Аннотация

Объектом исследования являются восточные рабочие, и в частности белорусские оstarбайтеры, вывозимые на работы на территорию Третьего рейха в годы Великой Отечественной войны. Предмет – условия мобилизации, транспортировки, труда и быта оstarбайтеров. Цель работы – исследование условий транспортировки, размещения, условий труда и быта белорусских оstarбайтеров на территории Третьего рейха.

Ключевые слова: оstarбайтеры, дезинсекция, «веркшутц», принудительный вывоз, трудовые лагеря.

EMPLOYMENT AND LIFE OF BELARUSIAN OSTARBEITERS IN THE THIRD REICH

E.N. Andrievich^a

Abstract

Object of research are east workers, and in particular the Belarussian ostarbeiters who are taken out for works on the territory of the Third Reich in days of Great Patriotic war. A subject – conditions of mobilization, transportation, work and a life of ostarbeiters. Work objective: research of conditions of transportation, placement, working conditions and a life of the Belarussian ostarbeiters in the territory of the Third Reich.

Keywords: ostarbeiters, disinsection, «verkshutts», compulsory export, labour camp.

Кого же немецкие власти именовали оstarбайтерами? Вопрос не праздный, ибо не всех людей, привезенных из-за восточного рубежа Германии, называли восточными рабочими. «Ostarбайтеры» – лица, проживающие на территории СССР, добровольно либо на принудительной основе привлекаемые к труду в Германии во время Второй мировой войны.

В гитлеровской Германии в период войны острая нехватка рабочей силы была одной из самых сложных проблем экономики. А после «прочесывания тылов» и призыва «новых контингентов» положение в хозяйстве ухудшилось. Возникшие бреши фашисты предполагали ликвидировать за счет принудительного использования рабочей силы из захваченных стран. С лета 1942 г. на запад начали отправлять тысячи эшелонов с уроженцами Беларуси.

Таким образом, можно выделить следующие этапы мобилизации белорусского населения:

I этап: ноябрь 1941 г. – август 1942 г.

II этап: сентябрь – декабрь 1942 г.

III этап: 1943 г.

IV этап: 1944 г.

Захваченных в результате облав, карательных операций людей отправляли в лагеря военнопленных, а оттуда в Германию. Насильно оторванные от родного очага люди в тече-

^а Андриевич Евгения Николаевна,
Минский институт управления,
студентка 4-го курса,
Minsk Institute of Management,
4th year student,
JEKA24051992@mail.ru

ние недели должны были содержаться в пересыльных лагерях, где их «сортировали», «проверяли», после разделения по профессиям объединяли в рабочие колонны, распределяли по железнодорожным составам, обеспечивали документами, а затем в товарных вагонах под вооруженной охраной доставляли в рейх. Те, кто не погиб в пути, распределялись соответственно заявкам министерств, фирм, предприятий, попадая в разряд подневольных рабочих.

В целом немецкое общество быстро восприняло идею своего расового превосходства над «недочеловеками» с Востока. Поэтому хорошего отношения даже от простых немцев ждать не приходилось. Побои, порка, различные издевательства были обычным делом. Благо, рабы были дешёвы и умершего было легко заменить.

Из воспоминаний Барановой Нины, жительницы г. Березино: «...З апошній станції нас на трактарку адвезлі ў прызначаную вёску. Сядзім гэта мы, прыціхлыя, у тым трактарку. Падыходзіць немец, коцячы веласіпед, а побач з ім – украінец-рабочы, які перакладаў нам словы немца. Адну з дзяўчат ён забірае да сябе. Мы з сяброўкай у слёзы. Потым я адважылася. Немец паклаў маю торбачку з сухарамі на веласіпед, і я пайшла ўслед за сваім новым гаспадаром. А ў душы так мярзотна, быццам я – рэч, прыдбаная на кірмашы...»

Это немецкое чувство расового превосходства бывшие рабы рейха несли как тяжкий крест, до конца жизни. Понятно, что не все немцы были извергами. Были те, кто хорошо кормил рабов, закрывал глаза на нарушения, помогал с работой или просто добрым словом. Но таких было мало. Работоторговля вполне вписалась в капиталистические отношения развитого европейского государства.

Самой низшей категорией, де-факто на положении рабов, были остарбайтеры, которых вывозили из оккупированных советских территорий. Под эту категорию попадали и советские военнопленные, которых использовали на самых тяжёлых работах, при минимальном питании, фактически уничтожая их таким образом.

Для тех, кого доставляли в рейх, даже после всех ужасов дороги, огромным шоком становилось понимание, что их не считают за людей. Германия была развитой капиталистической страной, где существовала частная собственность. Тем не менее, привезённый с Востока «живой товар» выставляли на продажу. Крупные компании – Сименс, Крупп, Юнкерс, Геринг, Хенкель и Опель и др. – закупали людей десятками тысяч. Но и простая немецкая семья могла прикупить одного или нескольких рабов.

Необходимость в создании лагерей для подневольного труда была связана с нехваткой рабочей силы в оборонной промышленности и других отраслях, имевших большое значение во время войны. Территория лагеря обносилась трёхметровой оградой из колючей проволоки. Военнопленных на торги не выставляли. Их покупали оптом по самым низким ценам и использовали на износ. В результате территория рейха была покрыта сетью лагерей: трудовых, для пленных, концлагерей.

Под лагеря для восточных рабочих приспособлялось все, что угодно: школьные здания, пустующие цеха, крестьянские подворья, а их общее число оценивается в десятки тысяч [1]. Наши соотечественники жили в двух типах лагерей. Первый тип – это частные лагеря, которые были построены и содержались за счёт крупных фирм. Второй тип – специальные лагеря, но и их охраняли частные охранные структуры («веркшутц»). В нацистской Германии было создано не менее 20 тысяч таких лагерей для «остарбайтеров», только в Берлине – около 300. Формировались лагеря, где содержались русские, белорусские, украинские дети в возрасте от 4 до 15 лет. Официально установленный рацион – полтора литра брюквенной баланды и 300 граммов хлеба в день [1].

Смертность остарбайтеров была весьма высокой: людей можно было практически безнаказанно убить, другие умирали от истощения, нечеловеческих условий работы, болезней, при попытке сбежать, кончали жизнь самоубийством, не выдерживая издевательств. Для лечения «остарбайтеров» запрещалось применять какие-либо медикаменты [2].

Жизнь в лагерях для остарбайтеров не сильно отличалась от условий существования советских военнопленных (разве что отсутствием крематориев). Жили они в переполненных бараках. Одежда служила им постелью и одеялом. Пища обычно состояла из полуфунта

чёрного хлеба (с примесями), малопитательной баланды один-два раза в день (иногда и этого не было). Скученность, отсутствие гигиены, недостаток пищи, быстро приводили к росту заболеваний. Вследствие высоких налогов на предприятия, использовавших труд остарбайтеров, а также различных штрафов, реальная заработная плата составляла несколько марок [3, С. 105].

Лагеря для восточноевропейских подневольных работников были огорожены и охранялись, на одежде заключённых имелись специальные метки («Р» для поляков, «OST» для остарбайтеров). От них требовалась большая производительность, чем от граждан западных стран, хотя продовольственное снабжение у них было хуже, они не имели права слушать радио и читать газеты, а также контактировать с гражданским немецким населением [4].

Из воспоминаний Шпиляк Нины Никитовны, 1927 г.р., жительницы г. Березино: «...У Германії ў перасыльных лагерах правялі фільтрацыю (сарціроўку): я трапіла на работы ў шахтах. Жылі мы ў бараках (для сямейных былі асобныя баракі. Працавалі да трох гадзін дня, потым пеішу дабіраліся да баракаў. Вельмі стамляліся, работы на шахтах – не з лёгкіх... »

В соответствии с расовой идеологией нацистов условия жизни и труда иностранных гражданских рабочих зависели от их места в расистской иерархии: они могли жить как в простых бараках, которые, в первую очередь, предназначались для западноевропейских рабочих, так и в окружённых колючей проволокой лагерях для польских и советских подневольных работников. Последние считались «чужими» для немецкого народа, а потому места их содержания изначально имели характер мест заключения.

Из воспоминаний Ивана Карповича, жителя города Березино: «У польскім лагерах мы былі што падвопытныя звяры: нас закрывалі ў бараках і пускалі туды заражаных самымі страшнымі на той час хваробамі клопаў».

Из мобилизованных в 1942 году восточных рабочих не все жили в лагерях при больших и малых предприятиях. Некоторым повезло и они трудились на фермах. Там, по крайней мере, они не умирали от голода, можно было есть еду, предназначенную скоту.

Вот воспоминания моего дедушки, Гомана Петра Прокофьевича, жителя д. Гатец, 1925 г.р.: «Я пытался три раза совершить побег. Первый раз меня словили и отправили назад к «хозяйину». Второй побег также не удался. Уже почти дойдя до границы с СССР, меня словила служащая погранзаставы. И впоследствии я был отправлен на торфобрикетный завод».

Многие из тех, кто не умер от издевательств, не был расстрелян за неповиновение, умирали мучительной смертью от болезней и голода. Медобслуживания для рабов рейха предусмотрено не было. Фактически существовала программа умерщвления голодом и непосильным трудом. Людей заставляли работать по 12–14 и более часов в сутки. Через несколько месяцев, максимум полгода и рабы рейха превращались в тени людей. Лишь немногим улыбалась удача: их признавали негодными к работе и отправляли на Родину, они выживали в аде «обратных эшелонов».

Отношение к «работникам с Востока» разительно отличалось от того, как относились к трудящимся других оккупированных территорий. Восточные славяне выступали как абсолютно чуждый элемент, с присутствием которого необходимо было мириться в силу обстоятельств. Поэтому отношение к остарбайтерам, условия их размещения, быта, труда были весьма жесткими и мало чем отличались от отношения к рабам. Основная часть принудительных работников была занята на предприятиях и в шахтах; условия их содержания были наиболее тяжелыми: трудовые лагеря, бараки, плохое питание и отсутствие медицинского обслуживания. Несколько легче жилось тем, кто попал в хозяйства немецких фермеров. Тем не менее, даже в таких нечеловеческих условиях наши соотечественники не только выживали, но и находили поводы для радости, развлекались, рожали детей. В последние месяцы войны отмечается ужесточение политики в отношении остарбайтеров, вызванное близостью войск Красной Армии и союзников СССР, а также боязнью со стороны гитлеровского руководства восстания в среде принудительных рабочих. Выжившие массово сжигались в крематориях, расстреливались. Многие были спасены только благодаря частям армейско-освободительниц.

Литература

1. Исторические предпосылки образования особой социальной группы – бывшие жертвы нацизма. Беларусь. – Режим доступа: http://www.psychosoz-arbeit.org/index.php?option=com_content&view=article&id=91&Itemid=&lang=ru. – Дата доступа : 10.08.2012.
2. Борозняк, А. О пользе школьных сочинений / А. Борозняк – Режим доступа : http://www.istrodina.com/rodina_articul.php?id=747&n=36. – Дата доступа : 12.10.2012.
3. Гребень, Е.А. Остарбайтеры: история и современность / Е.А. Гребень // V Республиканская научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов РБ (НИРС – 2000); М-лы конф. в 5 ч. Ч. 1; 25–27 апр. 2000. – Гродно : ГрГУ, 2000. – С. 105–108.
4. Принудительно-трудовые лагеря / лагеря для гражданских рабочих. – Режим доступа : <http://www.bundesarchiv.de/zwangsarbeit/haftstaetten/index.php.ru?tab=27>. – Дата доступа : 14.09.2012.